

**Развитие жанра политических наставлений в королевстве франков в V-IX
веках**

Научный руководитель – Шарова Антонина Владимировна

Федонников Никита Александрович

Аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия
E-mail: mr.fedonnikov@mail.ru

Развитие жанра политических наставлений в королевстве франков в V-IX веках.

Проблема жанра политических наставлений, объединенных понятием «зеркала правителей», как исторического источника по изучению представлений о власти в ту или иную эпоху приобрела особую актуальность в связи изменениями, произошедшими в XX веке в изучении политической истории. Хотя Каролингским зеркалам было уделено весьма пристальное внимание, данное исследование представляет собой переоценку эволюции жанра политических наставлений, с учетом малоизученных ранее писем эпохи Меровингов.

Первые политические наставления появились уже в конце V века и принадлежали перу Ремигия, епископа Реймса и были адресованы Хлодвигу. Это были еще короткие письма, лишенные пространных рассуждений о природе и цели королевской власти, а также обильного цитирования Священного Писания и трудов Отцов Церкви, равно как и подробных примеров благочестивых и добрых королей. В первом письме епископ Реймса напомнил, что король ответственен перед Богом за благополучие своего королевства [1. Р. 113], а также обозначил важнейшие обязанности правителя: защиту своих подданных, утешение вдов и заботу о сиротах [1. Р. 113]. Во втором письме Ремигий развил эту мысль, называя королевскую власть тяжким бременем, которое король несет во благо народа [1. Р. 112]. Другое Меровингское наставление, написанное Аврелианом Арльским франкскому королю Теодоберту I также выказывает ряд идей о милосердии и справедливости короля. Здесь, так же, как и в письмах Ремигия, автор ограничился лишь несколькими емкими предложениями. Королевская власть описывается им как служение, а одной из важнейших добродетелей короля называется «милосердие к нищим», то есть в первую очередь их материальная поддержка [1. Р. 125]. Но более интересно, что епископ предостерегает короля о Божественном воздаянии за дурное правления, хотя и делает в достаточно мягкой форме, напоминая о Страшном суде, во время которого короля не спасет ни его положение, ни власть, ни богатство [1. Р. 125].

Большой интерес вызывает наставление, направленное Хлодвигу II или Сигиберту III неизвестным епископом в середине VII века. В данном письме уже присутствуют примеры добрых правителей, на которые должен ориентироваться король в своем правлении, как Ветхозаветные Давид и Соломон, так и предки короля, в частности Хильдеберт и Хлотарь [2. 458]. Также присутствуют цитаты из Священного Писания, необходимые для подтверждения идей епископа. Центральной темой всего наставления выступает связь между королем и его придворными. Во-первых, король должен быть умерен и скромнен в своих речах, поскольку от этого зависит верность его подданных [2. 459]. Во-вторых, король должен тщательно избирать тех, к кому прислушиваться, остерегаться льстецов, более всего прислушиваться к священникам и полагаться в первую очередь на тех, кто заботится о соблюдении Божьих заповедей [2. 459]. В-третьих, по мнению епископа, король должен править таким образом, чтобы его любили и почитали добрые подданные,

в то время как люди, совершающие дурные поступки, должны бояться его воздаяния [2. 459].

Первым трудом, который можно со всей строгостью назвать «королевским зеркалом», является произведение «Via regia» (Королевская дорога), написанное монахом Сен-Мишельского аббатства Смарагдом. В отличие от коротких наставлений Мерovingского периода, равно как и кратких поучений Катвильфа и Алкуина, написанных Карлу Великому, Смарагд полноценно расписывает каждую добротель и порок короля, подкрепляя свои мысли целым рядом цитат из Ветхого и Нового Завета. Все внимание данного наставления посвящено этическим вопросам власти. В то же время монах не выделяет каких-либо особых «королевских» добродетелей, и этический идеал правителя в его «зеркале» отождествляется с общехристианским нравственным идеалом. К добродетелям, отмеченным Смарагдом, относятся любовь к Богу и ближнему, соблюдение божественных заповедей, страх перед Богом, мудрость, благоразумие, простота, спокойствие, справедливость, правосудие, смирение и милосердие [3].

Королевские зеркала становятся вновь актуальны, начиная с 30-х годов IX века, когда параллельно с укреплением авторитета епископов власть Каролингов претерпевает серьезные внутривластные потрясения. Акцент королевских зеркал смещается в сторону определения природы, предназначения и границ королевской власти, а аргументация в текстах дополняется цитированием распространенных в IX веке трудов Отцов Церкви. Одним из таких трудов, направленных к Пипину, королю Аквитании, становится зеркало, написанное Ионией, епископом Орлеана. Иония, ссылаясь на папу Геласия, дает понять, что церковная и светская власти строго разделены, при этом церковная власть превалирует над светской, поскольку епископы несут перед Господом ответственность за действия королей [4. Сар. 2]. Ионии явно необходимо проговорить все особенности королевской власти, поэтому он уделяет значительное внимание определению происхождения королевской власти, характеристик праведной королевской власти, задач короля, а также разграничению понятий «король» и «тиран» [4. Сар. 2]. Отвечая на поставленные вопросы, епископ опирается на впечатляющий круг источников: основными авторами, повлиявшими на его зеркало, являются Фульгенций, Исидор Севильский и Псевдо-Киприан.

Подобным же образом строятся и политические наставления Хинкмара Реймского, адресовавшего свои многочисленные послания различным представителям Западной ветви династии Каролингов. Однако, в отличие от своих предшественников, наставления Реймского прелата изобилуют не только общими вопросами природы и предназначения королевской власти, но и советами, как следует королям следует исполнять свои функции. Однако, в отличие от своих предшественников, наставления Реймского прелата изобилуют не только общими вопросами природы и предназначения королевской власти, но и советами, как следует королям следует исполнять свои функции. Так, наставление «О короле и королевском служении», помимо определения того, кто есть праведный или дурной король, освещает также вполне актуальные вопросы о роли короля при ведении войны или же вопросы наказания и помилования виновных на суде. В наставлении же «О дворцовом порядке» архиепископ уделяет основное внимание особенностям управления дворцом и проведения королевских собраний [5. Сар. 12-36]. Далее следует отметить весьма широкий круг чтения Хинкмара, который позволяет ему приводить подробные подтверждения своей позиции в отношении властных полномочий короля. В указанных двух наставлениях архиепископ ссылается на труды Августина, Амвросия, Григория Великого, Исидора, Псевдо-Киприана, а также на письма Пап Геласия, Целестина и Иннокентия. Данный факт говорит о том, что жанр королевских зеркал значительно обогатился за счет развития книжной культуры в королевстве франков.

Источники и литература

- 1) Epistolae Austrasiacae // Epistolae Merovingici et Karolini aevi / ed. W. Gundlach. Berlin, 1892. Т. 1. P. 110–153. (Monumenta Germaniae Historica. Epistolae (in Quart); Т. 3)
- 2) Epistolae aevi Merovingici collectae // Epistolae Merovingici et Karolini aevi / ed. W. Gundlach. Berlin, 1892. Т. 1. P. 434–468. (Monumenta Germaniae Historica. Epistolae (in Quart); Т. 3).
- 3) Migne, PL, 102, coll. 933-970
- 4) De institutione regia // Reviron J. Les Idées politico-religieuses d'un évêque du IXe siècle: Jonas d'Orléans et son De Institutione regia: étude et texte critique. Paris: Librairie philosophique J. Vrin, 1930.
- 5) Hincmar von Reims. De ordine palatii / Hrsg. Th. Gross u. R. Schieffer. Hannover, 1980. 119 s. (MGH. FontIur; Т. 3).